Флавия Лоредан никогда в жизни не видела человека, столь невежественного и настолько же упорного. Чистильщик обуви, которого привел Чезаре Буонапарт, была такой же упрямой, как и ее «брат».

— Еще.

— Хорошо.

— Еще. У тебя трясется голова.

— Да, мадам.

— Еще раз! Представь, что ты дерево и иди!

— Да, мадам.

— Еще! Плечи опущены, шея длинная! Грудь вытянута, подбородок втянут! Кто сказал, что нужно так вульгарно двигать задницей?

— Простите, мадам.

Флавия Лоредан была человеком, обладающей манерами безупречной леди. И самый большой ее талант заключался в обучении молодых девушек этикету.

«Сейчас у меня небольшой перерыв».

Вытесненная из центральной власти Флавия, кропотливо прокладывала свой путь, потихоньку возвращая свои прошлые заслуги.

Когда родители-аристократы увидели, как их дочери, порхающие, подобно только что пойманной селедке, превращаются в элегантных дам, то сразу же доверили пожилой женщине их воспитание.

Флавия превращала бестолковых детей благородных кровей в «леди». Это было результатом строгой дисциплины. Маленьким детям, конечно, было тяжело. Все горько плакали и с обидой смотрели на Флавию, произнося неподобающие слова.

«Да. Это обычное дело…»

Уголки губ пожилой женщины дернулись, когда она увидела Адель, идущую по длинной галерее.

«Я впервые вижу такого свирепого человека».

Флавия дала девушке довольно маленькие туфли. В них было тяжело ходить. Тяжелее, чем

управлять маленькими детьми. Ноги девушки уже должны были превратиться в тряпки. Но Адель не издала ни единого звука.

«Какое невежественное отношение к божественному образованию! У меня нет никакого желания это продолжать!»

… Все планы кричать и гонять Адель улетучились. Девушка с бледным усталым лицом была вся в холодном поту.

Но несмотря на это на её лице читалось равнодушие. Она не стискивала зубы. А если и стискивала, то не подавала виду.

Адель остановилась в конце галереи и обернулась. Янтарные глаза, похожие на глаза Чезаре, не излучали никаких эмоций. В них отражалось только глубокое чувство упорной работы.

— Мадам, мне пройтись еще раз?

— …

— Мэм?

— Молчи. Почему ты такая невежественная?

— Извините, мадам, — сказала девушка, закусив губу.

— У тебя совсем нет гордости! Я должна была догадаться об этом, когда ты так легко опустилась на колени.

Обучение, начавшееся спозаранку, продолжалось несколько часов. Казалось, женщина слышала звуки приближающейся смерти. У неё не было больше сил.

«Больше не могу».

Наконец Флавия вздохнула и снова посмотрела на Эпони.

— Мисс Эпони. Пожалуйста, выйдите на секунду.

— Извините. Мадам, хозяин приказал мне не отходить от вас, — ответила служанка с аккуратно собранными волосами оливкового цвета.

Эпони была личной служанкой Катарины Шредер, жены Роуэна Буонапарт. Флавия недолюбливала ее. Так как эта женщина была той, кто бросила Чезаре и последовала за Катариной, и той, кто без зазрения совести вернулась.

Тем не менее Эпони была приспешницей Чезаре и её слова почти полностью отражали его волю.

— Я прошу от имени Лоредан. Я поговорю с чистильщиком обуви наедине, — более вежливо сказала Флавия.

— …

— Я не собираюсь телесно её наказывать.

— … Хорошо.

Эпони склонила голову и вышла из галереи. Её шаги постепенно удалялись, а затем и совсем стихли. Казалось, она остановилась там, где разговора не было слышно.

Помеха ушла.

Флавия вздернула подбородок и спокойно посмотрела на чистильщика обуви.

— Ты, чистильщик обуви.

— Да, мадам, — без какого-либо страха в глазах произнесла худощавая, но очень красивая девушка, столкнувшись лицом к лицу с пожилой женщиной.

— Ты не особо смекалистая, но все же, как ты думаешь, сможешь ли ты справиться с социальными змеями?

— …

— Скажу тебе прямо. Убирайся из особняка.

Золотые глаза Адель расширились от удивления.

— Это не воля того, кто меня сюда привел, — быстро ответила девушка, словно кто-то нажал на кнопку.

— Я сейчас с тобой разговариваю.

— …

— Разумеется, Делла Валле не настолько хорош. Но для такого ленивого, неряшливого человека, как ты, это лучше, чем быть рядом с господином Чезаре. Если ты все понимаешь, отступи. Если тебе нужны деньги, семья Лоредан даст их тебе.

Флавия была готова заплатить Адель, если она согласится отступить, или пригрозить, если та откажется. Однако в этот момент золотые глаза девушки сверкнули, словно вспышка света.

— Мадам… — сказала Адель, после чего произнесла то, чего Флавия поначалу не ожидала. — Вы хотите, чтобы мой брат женился на мисс Лукреции.

— …

Пожилую женщину передернуло. Это было связано с тем, что слова, которые Адель произнесла с глупым выражением лица, были правдой.

Флавия запоздало взяла свои эмоции под контроль, но было уже поздно. Адель заметила изменения.

— …

— …

Повисло тревожное молчание.

— Я думала, Вы здесь, чтобы исполнить волю моего брата, но это не так. Извините, мадам. Я должна рассказать ему об этом… — сказала Адель.

— Такова воля председателя! — воскликнула Флавия.

Глаза Адель расширились от удивления, а пожилая женщина снова начала паниковать. Она не хотела произносить это вслух.

Женщина нахмурилась, её одолевало сожаление. Но сказать об этом было лучше, чем все разъяснять чистильщику обуви, которого привел Чезаре Буонапарт.

Чезаре был из тех, кто никого не щадит, кроме «своих» людей. Все в Сантнаре были такими, но Чезаре был по-особенному жесток.

— Тц… Никому не рассказывай об этом.

Адель молчала, не соглашаясь и не отказываясь от просьбы.

— Это воля председателя, — повторила Флавия, не скрывая своего недовольства.

—… Вы говорите о тетушке Еве Буонапарт?

— В семье Буонапарте есть два председателя? — спросила Флавия, цокнув языком. — Пакт заключенный между семьей Делла Валле и семьей Буонапарт очень древний. Если бы это обещание ничего не значило, думаешь, господин Чезаре устроил бы что-то вроде свадьбы?

— Значит, Вы пришли, чтобы обучать меня по приказу тетушки?

— Это не так. Главой семьи Буонапарт уже является господин Чезаре. Узнав, что он не хочет жениться, я, как вассал, должна была что-то предпринять, — сказала женщина, у которой на висках вздулась вена. — Эти знатные семьи еще не связаны узами. Должно быть, морской Богине грустно…

— …

Пожилая женщина хотела ещё что-то сказать, но только моргнула и состроила выражение лица, говорящее о том, что чистка обуви — это работа незнакомки. Ей казалось, что у Адель не проявляет должного уважения к знатной семье.

Сделав шаг вперед, Адель вновь сказала Флавии то, чего она не ожидала.

— Это означает, что тетушка знает о плане брата? Привлечь чужака для заключения договора с Делла Валле.

Женщина снова удивилась. Чистильщик обуви оказалась весьма сообразительной.

— Да. И господин Чезаре это знает. Оба знают… Но что касается этого места. Тебе не следует лезть в это дело.

— Хорошо, — неожиданно кивнула Адель.

Флавия пришла в недоумение. Если бы девушка собиралась быть покорной, она бы давно сказать «да» и ушла, как только пожилая женщина сказала ей об этом.

— Раз уж на то пошло, мне стоило быть с тобой честной с самого начала. Ты, должно быть, беспокоишься о том, что твоя жизнь будет в опасности, когда ты покинешь особняк? Если это так, я могу помочь, — сказала Флавия, сев на стул и подогнув ноги.

— …

— Господин Чезаре опасен, но если он узнает, что за этим стоит семья Лоредан, господин отступит. Так что, даже если ты убежишь, ты останешься в живых. Я заплачу тебе.

«Если бы она была настойчивее, возможно, я бы покорно отступила. Это бы не выглядело глупо», — подумала Флавия, заскрежетав зубами.

О чем думала чистильщик обуви участвуя в конфликте между великими аристократами семьи Буонапарт?

В этот момент глаза медового цвета Адель слегка задрожали. Флавия была уверена, что получит утвердительный ответ.

— Я… — наконец-то молвила девушка.

До галереи донесся ароматный запах. Это был приятный запах жареного масла и муки.

Флавия сочла это неуместным. Поскольку наступило время обеда, она подумала, что кто-то просто готовит на кухне. Спустя мгновение женщина заметила некую радость в глазах Адель. И, как ни странно, очень глубокую печаль.

http://tl.rulate.ru/book/73441/2412843